

Первые шаги легендарного треста

95 лет назад началось промышленное освоение Хибинского горного массива, положившее начало стремительному развитию горнорудного дела на Кольском полуострове. 7 октября 1929 года начал работу первый в Советском Союзе рудник по добыче апатит-нефелиновой руды, а спустя месяц, 13 ноября, приказом Высшего Совета Народного хозяйства СССР был организован трест «Апатит» для разработки и эксплуатации Хибинских апатитов.

Спасибо геологам

История знает много примеров гигантского строительства в годы первой пятилетки XX века. Но немногие из них могут сравниться с Хибинами по сложности поставленной задачи, грандиозным трудностям первых лет и масштабам проведенной работы.

«Край непуганой птицы» – так назовёт Хибины Сергей Миронович Киров, в то время первый секретарь Ленинградского обкома партии (до мая 1938 года Мурманский округ входил в состав Ленинградской области).

Этот край «разбудили» геологи. К 1929 году в результате геологоразведочных экспедиций и научно-исследовательских работ под общим руководством академика А.Е. Ферсмана было установлено исключительное богатство Хибин промышленным минеральным сырьём: титановым в виде ловчоррита, циркониевым в виде эвдиалита и особенно фосфорным в виде апатит-нефелиновой породы. Специалисты подсчитали, что тонна апатитового концентрата, превращенная в суперфосфат и внесенная как удобрение на поля, может дать с каждого гектара прибавку урожая пшеницы – 30 ц, картофеля – 160 ц, сахарной свеклы – 200 ц, хлопка – 20 ц.

Известно, что до открытия Хибинского месторождения Россия тратила большие деньги для приобретения марокканских фосфоритов. Производить их в своей стране, получать выгоду от продажи апатитового концентрата за рубеж

– такая перспектива очень привлекла молодое Советское правительство. Поэтому вопрос о создании горнодобывающего предприятия в Хибинах был решен быстро.

Первые месяцы

Строительство треста и города, который в октябре 1931 года назовут Хибиногорск (с 15.12.1934 – Кировск), началось в совершенно диком, необжитом месте, в суровых условиях Заполярья, в труднодоступной местности, в окрестностях которой проживали лишь несколько семей кочующих лопарей.

Самой обследованной на тот момент была гора Кукисвумчорр. По подсчётам специалистов Научного института удобрений, разведанные запасы руды в ней составляли тогда 16 млн тонн, поэтому первый рудник решено было строить именно здесь. «Гору начали штурмовать самым примитивным способом, при факелах, полярной ночью, – вспоминал один из первых работников рудника Игнатий Васильевич Усевич».

Первые зимние месяцы были самыми тяжелыми для рудника: на морозе создавались карьеры и добычные участки, строились узкоколейка, скаты.

Сначала разработка месторождения велась открытым способом на склонах, где месторождение выходило на поверхность. На гору к забоям люди поднимались по крутым длинным лестницам. Отбойка руды производилась буровзрывным способом. При этом шпуры бурили вручную: один рабочий держал бур, второй ударял кувалдой. В готовые шпуры закладывалась взрывчатка (использовали в основном аммонал). Затем крупные куски взорванной породы разбивали кувалдами. Разборщики грузили руду в вагонетки, по забойным узкоколейным путям отвозили её к скатам, оттуда она опускалась на откаточный горизонт.

Первая добытая руда, необогащенная, разбитая вручную, огромными глыбами по 60-80 кг, отправлялась на оленях к железной дороге (расстояние – 29 км). Но этот вид транспорта оказался нерентабельным. Одна упряжка стоила дорого, а перевезти могла не более 100-150 килограммов. Поэтому стремительно шло строительство железнодорожной ветки до Мурманской железной дороги. В августе 1930 года она заработала. Это стало большой победой. Во-первых, решился вопрос с вывозом руды, а во-вторых, наладилось оперативное снабжение большой стройки предметами первой необходимости и продовольствием.

Обогащение руды

Научно-исследовательскими институтами (НИУ и Механобр) была сразу установлена необходимость обогащения апатит-нефелиновой руды. Без этого её использование в интересах сельского хозяйства было невозможно.

Чтобы повысить качество сырья для будущих минеральных удобрений, необходимо было строить обогатительную фабрику. По заданию Сергея Мироновича Кирова Институт Механобр приступил к разработке технологического процесса обогащения апатита.

Проектировщики рассматривали два метода обработки руды – избирательного дробления и флотации. Первоначально склонялись к первому, объясняя его простотой процесса, меньшими капитальными затратами и быстротой постройки фабрики. Но позже, после проведенных зимой 1929-1930 года испытаний, пришли к выводу, что проектирование фабрики по обогащению руды процессом флотации будет более эффективным.

12 июня 1930 года место строительства – южный берег озера Большой Вудъявр – было окончательно утверждено, и 1 июля артель землекопов начала копать котлован под фундамент фабрики.

«АНОФ-1» строилась в трескучие морозы. Цементный раствор не схватывался, руки каменщиков цепенели от жуткого холода. Тогда-то и было

предложено прикрыть весь строящийся корпус фабрики колпаком из теса, фанеры и толстого картона, а внутри поставить печки-временки», – вспоминал стройку журналист «Полярной правды» Алексей Брусничкин, посетивший Хибины в 1931 году.

8 сентября 1931 года фабрика дала первый апатитовый концентрат, доведя содержание пятиоксида фосфора с 28 процентов в руде до 40 процентов в концентрате. В первый же год эксплуатации первая апатит-нефелиновая обогатительная фабрика Советского Союза выпустила продукции на 7,5 млн рублей, полностью окупив свою стоимость.

Бесценные кадры

«Нужно признать всю ту работу, которая проделана за этот промежуток времени трестом «Апатит», героической, и этим может гордиться не только Всехимпром, но и вся советская общественность», – такова была оценка горно-химического треста «Апатит» 1 февраля 1931 года председателя Всесоюзного объединения химической промышленности (Всехимпрома) товарища Пятакова.

Темпы строительства и наращивания производительных сил в первые два года работы треста действительно были грандиозными, а труд первых горняков и обогатителей – героическим. Руками неопытных, неквалифицированных людей, состоящих на 70 процентов из спецпереселенцев и на 30 процентов из вольнонаёмных и административно-высланных, в Хибинах поднималось крупнейшее производство страны.

Кадровый вопрос в начале 1930-х годов очень остро стоял в Хибинах. Для создания квалифицированных кадров в 1931 году в тресте была развернута курсовая сеть, открыта школа ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) для подготовки бурильщиков, обогатителей, электромонтеров, слесарей, строителей и других необходимых специалистов. Для подготовки инженерно-технического персонала средней квалификации в октябре 1931

года начал работать горно-химический техникум. Специалистов здесь учили на четырех отделениях: геологоразведочном, горном, обогатительном и химико-технологическом.

Кроме того, руководство треста форсировало жилищное строительство (на смену временному жилью – шалманам и палаткам – довольно быстро строились деревянные и капитальные дома), совершенствовало торговую сеть, улучшало социально-культурное и бытовое обслуживание своих работников. Все эти меры были направлены на то, чтобы закрепить трудовой ресурс на Севере для дальнейшего развития необходимого стране производства. И это получилось!

Сегодня, как и 95 лет назад, большая часть кировчан и жителей соседнего города Апатиты занимается добычей и переработкой апатит-нефелиновой руды. В городах есть трудовые династии. А профессиональные праздники – День горняка и День химика – здесь отмечают с размахом, как самые главные.

Материала подготовила директор государственного архива
Мурманской области в г. Кировске Ольга Герчина